

Александр ГИМЕЛЬШТЕЙН
Здравствуй, читатель

☰ МЕНЮ

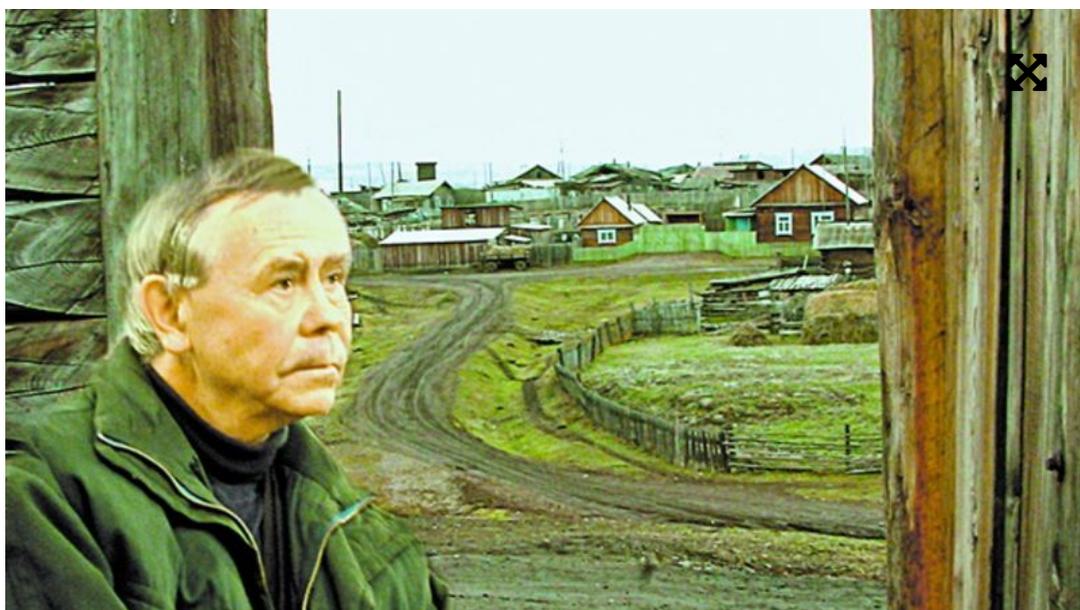

📅 Губерния от 17.03.2015 📌 общество, первая публикация

Видимые и невидимые беды Байкала

Автор: Валентин Распутин

Эту статью Валентин Распутин написал в январе 1990 года, и предназначалась она для публикации в газете «Советская Россия». Тогда в Иркутске не оказалось собственного корреспондента этой газеты, а поскольку напечатанное им на машинке с последними правками нужно было срочно доставить в Москву, то Валентин Григорьевич попросил меня, собкора ТАСС, передать материал по телетайпу. Однако по каким-то причинам статья не увидела свет. Нет указания на неё в биографо-библиографическом справочнике «Валентин Григорьевич Распутин» (Иркутск, 2007 год), да и я не обнаружил публикацию в подшивках газеты «Советская Россия» за то время. Напомню: 1990 год – своеобразный рубеж в борьбе общественности страны за чистоту Байкала. Она началась в хрущёвскую «оттепель», силами в основном учёных, а уже в горбачёвскую перестройку и гласность приобрела характер общенационального движения, одним из лидеров которого и был писатель Валентин Распутин. К сожалению, после этого потребовалось ещё почти четверть века, чтобы окончательно прекратилась на южном берегу уникального озера варка целлюлозы со сбросом в него сточных вод и попутно отведена от «великой чаши жизни», как называл Байкал наш замечательный земляк, ещё одна угроза – прокладка вдоль северного берега магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Владимир Ходий

Суровые морозы сковали в этом году Байкал раньше, чем обычно, и подо льдом его бед не видно. Только по весне начнут опять вытаивать туши нерпы, массовая гибель которой продолжается второй год, потечёт в «священное море» с талой водой «таблица Менделеева» и ясней обозначится невесёлое положение Байкала. Но ещё до того, как разойдётся лёд, рыбак в марте-апреле, вытащив из лунки рыбку, будет с удивлением и недоумением рассматривать её: неужели эта малявка и есть знаменитый байкальский омуль?!

За три без малого года, с тех пор как по Байкалу принято четвёртое по счёту правительственное постановление, облегчения не наступило. Напротив, по сводке Госкомстата, объём загрязнённых стоков, попадающих в озеро, возрос в 1988 году по сравнению с 1986-м в три раза. За два года в три раза – только представить! Но Байкалу приходится этот «рост» не представлять, а испытывать! Воздушные выбросы в бассейне озера чуть уменьшились и составили годовую порцию в 1,4 миллиона тонн. Всё это громадьё тонн падает в Байкал или стекает в него с дождями и весенним половодьем и вдобавок к многолетнему насыщению является оглушительной дозой. Гибель нерпы учёные объясняют инфекцией, как и гибель тюленя в Северном море и на Балтике, однако условия для столь массового распространения инфекции приходится искать в благоприятных для болезни условиях Байкала и ослаблении сопротивляемости животных.

Что же происходит с нашим «славным морем»? Согласно постановлению, на природоохранные мероприятия отпускаются ежегодно десятки миллионов рублей, а отравление Байкала продолжает идти по нарастающей. Происходит то, что и должно происходить, когда, во-первых, эти мероприятия запаздывают и, во-вторых, проводятся ни шатко ни валко. Правительственное постановление, точно по сговору, до сих пор испытывается на прочность: а ну как о нём, подобно трём предыдущим, так же благополучно забудут, и министерство, исполнившись рвения, останется в дураках. Ведомственная мораль, как показывают события, за последние годы чище не стала, и судьба Байкала, которая сейчас на устах всего мира, не вызвала в ней экологического слюняйства. Только и разница: раньше громогласно, с победными кликами, внедрялись, сейчас во что бы то ни стало, не подымая шума, стараются удержаться.

Прежний министр Леспрома, главного загрязнителя Байкала, владельца целлюлозных комбинатов, накануне отставки был щедр на посулы, нынешнее руководство относится к своим обязательствам куда как сдержанней. На недавнем совещании по Байкалу в Иркутске замминистра Леспрома тов. Чуйко впервые пустил пробный шар, заговорив об оттягивании сроков перепрофилирования БЦБК на два года. С замминистра в Иркутске не согласились, в том числе вынужден был не согласиться и заместитель председателя Совмина СССР Д.К. Гусев, однако на фоне затяжной обороны, которую не первый год ведёт министерство, невольно является подозрение: не есть ли эти дебаты своего рода дипломатической игрой, разыгрываемой для общественности? Годы идут, а ТЭО и график перепрофилирования по-прежнему не приняты: неизвестно, кто станет финансировать это довольно громоздкое и дорогостоящее предприятие, и вилами на воде писано, какого же всё-таки профиля будет новое производство. Очень похоже, что это сознательное затягивание, чтобы потом, когда подступят сроки, заявить: хоть режьте – не успеваем.

А пока вот передо мной справка о состоянии сбрасываемых комбинатом отработанных вод. К сожалению, относится она к третьему кварталу прошлого года, по четвёртому данных пока нет. Так вот, в третьем снова увеличился расход воды, зарегистрировано 177 случаев нарушений норм концентраций, ухудшилось качество воды в 100-метровом контрольном створе. По-другому и быть не может. Хотя комбинат, кажется, свыкается с вероятностью перепрофилирования, но, поскольку никто ему ничего определённого сказать не берётся, трудно и от него ждать чистой работы даже на уровне его возможностей.

В сущности, следовало бы ради спасения Байкала, сказав «а», говорить и «б» – то есть, согласившись на перепрофилирование одного комбината, пойти и на перепрофилирование другого. Селенгинский вреда приносит озеру немногим меньше байкальского. Оборудование старое,хламовое, на таком оборудовании, если даже пустить замкнутую систему водопользования, которая сейчас строится, далеко не уедешь. Но замкнутая система, обойдясь государству в копейку, по предположениям специалистов, возлагаемых на неё надежд не

оправдает, и грязное производство на Селенге так и останется грязным. А между тем на территории от Урала до Тихого океана нет ни одной фабрики по переработке макулатуры, которая могла бы сберечь для потомков не одну сосновую рощу. Тут ей и место, когда бы в действительности осуществлялось радетельство о наших лесах и водах.

Накануне Нового года в Госкомгидромете СССР состоялось очередное заседание Байкальской межведомственной комиссии, созданной для контроля за выполнением постановления. Хорошо ещё, комиссия эта дёргает и тычет раз за разом в пункты, адресованные министерством, а то давно бы заглохла, как короткая гроза над Байкалом, вся связанная с ним и последняя спасательная шумиха. На декабрьском заседании были подведены некоторые итоги. Выяснилось, что из запланированных к этому сроку 90 заданий по реконструкции байкалозагрязняющих предприятий и строительству воздушных и водных очистных сооружений выполнено чуть больше половины, в основном незначительных. Остальные – в стадии обещаний. И ничего не остаётся межведомственной комиссии, застрявшей в межведомственных жерновах могущественной неповоротливости и не менее могущественной изворотливости, как «констатировать», «отмечать» и «принимать к сведению».

Ещё год назад на комиссии столкнулись в яростном споре представители Министерства геологии и Мингазпрома. Одни из них должны дать разведанные запасы газа в Иркутской области, а вторые подвести его для газификации промышленности Приангарья. Но одни не торопятся называть цифру запасов, а вторые под честное слово, что газа достаточно, отказываются начинать работы. А в действительности те и другие, нетрудно видеть, довольны друг другом, а в Байкал продолжает задувать по ангарскому коридору тяжёлые чёрные ветры.

И так далее. Словом, не достойная ни Байкала, ни нас с вами возня, рассчитанная на то, что когда-нибудь всё как-нибудь образуется само собой.

Взывать к совести в таких случаях бессмысленно – взывали и убедились. Власть, которую следовало бы употребить, в наше время не употребляется. Остаётся последнее, и общественные движения (множественное число тут не ошибка) в защиту Байкала намерены им воспользоваться – в крайних обстоятельствах силами и властью народа вмешиваться в работу предприятий, вопреки всем постановлениям и обещаниям, вопреки здравому смыслу и тающим надеждам на будущее, не прекращающим губить великую чашу жизни, каковой является Байкал.

И если придётся делать выбор между, предположим, целлюлозным комбинатом, дающим без сомнения нужную стране и нам продукцию, и между Байкалом – едва ли, наученные горьким опытом последних десятилетий, мы позволим себе совершить ошибку.

